

И. Е. Прись

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ Д. ДЕННЕТА КАК КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ

Мы интерпретируем интенциональный реализм Д. Деннета как разновидность контекстуального реализма, делающего различие между идеальным и реальным, а также между вопросом о реальности и вопросом о природе той или иной реальности. Онтология реальных паттернов американского философа – чувствительная к контексту онтология. Деннетовский интенциональный станс играет роль нормы, позволяющей идентифицировать реальные паттерны в контексте. Д. Деннет фактически предлагает контекстуальный (нормативный) подход к тождеству.

Ключевые слова: интенциональный реализм, контекстуальный реализм, реальные объекты, идеальные объекты, реальные паттерны, интенциональный станс, контекстуальная онтология, нормативное тождество

I. Pris

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

D. DENNETT'S INTENTIONAL REALISM AS A CONTEXTUAL REALISM

We interpret D. Dennett's intentional realism as a kind of contextual realism, making a distinction between the ideal and the real, and between the question of reality and the question of the nature of this or that reality. The ontology of real patterns of the American philosopher is a context-sensitive ontology. Dennett's intentional stance plays the role of a norm for identifying real patterns in context. Dennett actually offers a contextual (normative) approach to identity.

Keywords: intentional realism, contextual realism, real objects, ideal objects, real patterns, intentional stance, contextual ontology, normative identity

Введение

В настоящем исследовании мы устанавливаем сходства между контекстуальным реализмом (далее к-реализм) Ж. Бенуа и интенциональным (умеренным, прагматическим) реализмом Д. Деннета, который также можно трактовать как разновидность перспективизма. Для обоих философов онтология прагматична в том смысле, что то, что существует, определяется тем, что важно, имеет значение для субъекта и определяет, как выражается Д. Деннет, его «интенциональный станс (*stance*)», который играет роль перспективы [1]. Для Ж. Бенуа интенциональность – «формат описания», и она не может быть отде-

лена от нормативности [2; 3]. Ранее свой к-реализм французский философ также называл интенциональным реализмом [2]. Онтология Д. Деннета – онтология «реальных паттернов» (*real patterns*), определяемых при помощи интенциональных стансов [4]. На наш взгляд, реальные паттерны играют ту же роль, что и контекстуальные объекты, идентифицируемые при помощи норм (концептов), в рамках к-реализма [2; 3; 5; 6]. Для Ж. Бенуа онтология чувствительна к контексту [5; 6]).

Абстрактное vs конкретное. Идеальное vs реальное

Прагматический подход Д. Деннет применяет, в частности, к онтологии убеждений и вообще «абстрактных объектов». Убеждения как ментальные состояния и, например, центры тяжести американский философ относит к абстрактным объектам. Понятие абстрактного объекта многозначно. Под абстрактными объектами мы будем понимать объекты, которые не являются пространственно-временными (конкретными). В частности, абстрактные объекты (например, математические объекты) не могут вступать в причинно-следственные отношения, причинным образом взаимодействовать друг с другом или конкретными объектами.

Абстрактные объекты мы отличаем от «идеальных объектов». Идеальными объектами мы называем нормы (правила, концепты), предназначенные для измерения той или иной (соответствующей области) реальности, идентификации соответствующих реальных объектов, которые определяются как объекты, то есть приобретают свою определенность (но не реальность – реальными они были изначально), лишь в результате их измерения/идентификации. Строго говоря, идеальные объекты не объекты. Они не реальны, а укоренены в реальности, нормативной практике, своих «языковых играх», реальных объектах. В этом смысле они не фикции, существуют, реальны в слабом смысле.

Таким образом, идеальные объекты могут быть конкретными и абстрактными, а абстрактные объекты могут быть реальными. Например, сингулярный концепт, позволяющий идентифицировать этот конкретный реальный стол, – идеальный конкретный «объект» (идеальный «стол»). Правило для нахождения центра тяжести – идеальный абстрактный «объект» (идеальный «центр тяжести»). Идентифицируемый (реализуемый) при помощи этого правила тот или иной центр тяжести – реальный абстрактный объект. Этот объект можно рассматривать как объект математический или физический (если физическая интерпретация центра тяжести играет роль, важна).

Реализм vs антиреализм

Реалисты утверждают, что убеждения (*beliefs*) – реально существующие ментальные состояния. В свою очередь элиминативисты заявляют, что убеждения – это нейрологические процессы, а ментальные состояния как таковые

не существуют или в лучшем случае это приближенное (ненаучное) описание нейропроцессов в рамках обыденной (народной, *folk*) психологии. Аналогичным образом элиминативистскую позицию можно занять по отношению, например, к существованию обыденных макроскопических объектов, а также по отношению к центрам тяжести. Элиминативист будет утверждать, что макроскопические объекты и центры тяжести реально не существуют, а существуют лишь некоторые совокупности атомов.

Для Д. Деннета как реалиста убеждение «объективно», но может быть обнаружено лишь в рамках интенционального станса (установки). Все, что нужно, чтобы действительно и по-настоящему «верить», что *p*, – это быть интенциональной системой, то есть системой, поведение которой надежно предсказуемо, исходя из понимания ее как рационального/интенционального агента, имеющего убеждения и, в частности, убеждение, что *p*, желания и другие ментальные состояния, то есть в рамках обыденной психологии. Таким образом, приписывание убеждений имеет логический статус. (Поэтому «убеждения» можно приписать и неодушевленным предметам.) Понятие внутреннего представления производно: «Дело не в том, что мы приписываем (или должны приписывать) убеждения и желания только тем вещам, в которых мы находим внутренние репрезентации, а скорее в том, что когда мы обнаруживаем некий объект, в отношении которого работает интенциональная стратегия, мы пытаемся интерпретировать некоторые его внутренние состояния или процессы как внутренние репрезентации. Только роль какой-либо внутренней особенности вещи в регулировании поведения интенциональной системы может сделать её репрезентацией» [1, p. 32].

Сравним точку зрения к-реализма применительно к реальности убеждений и других сущностей с позицией Д. Деннета.

Метафизика в контексте

К-реалист согласится с Деннетом, что разногласия между философскими позициями имеют место в рамках общего согласия относительно принимаемой как реалистами, так и антиреалистами естественной онтологической установки, утверждающей, согласно А. Файну, истинность наших центральных обыденных и научных утверждений [7]. Расхождения начинаются, если погружаться в метафизику. Причем сами метафизические позиции, на наш взгляд, могут быть контекстуализированы, то есть им может быть придан точный смысл в определенном контексте (при определенных условиях).

К-реализм плюралистичен по своей сути. Так, в одном контексте некий неконцептуализированный «кусочек» реальности – ментальное состояние в смысле обыденной психологии убеждений и желаний. Оно не элиминируется и не редуцируется к чисто нейрологическому процессу. В другом контексте – это нейрологический процесс. При чисто нейрологическом взгляде ментальность

становится незаметной просто потому, что идентифицируется другой аспект реальности. Но это не значит, что сама по себе она не существует. В третьем контексте убеждение как ментальное состояние тождественно соответствующему нейрологическому процессу. Это то, что утверждает правильно (контекстуально) понятая теория тождества.

Убеждение интенционально и имеет пропозициональное содержание. Нейрологический процесс не интенционален; он ни на что не направлен и не имеет пропозиционального содержания. Каким образом две такие разные вещи могут быть тождественны друг другу? К-реализм утверждает их тождественность в контексте относительно контекстуальной нормы. Это нормативное тождество – тождество как витгенштейновская языковая игра. Тождество нормативно (то есть контекстуально): оно истинно относительно контекстуальной нормы, позволяющей идентифицировать один и тот же объект при помощи двух различных описаний. Убеждение как ментальное состояние и нейрологический процесс оказываются двумя аспектами одного и того же убеждения.

Парафразируя слова Т. Уильямсона об интуиционистской логике, скажем так: если бы элиминативист просто утверждал, что убеждения – нейрологические процессы, он бы просто ограничивал свое знание (такими процессами) [8]. Но элиминативист также заявляет, что там, где можно говорить о ментальных состояниях, есть лишь нейрологические процессы или что ментальных состояний как таковых вообще не существует. Например, для П. Смита убеждения (как ментальные состояния) фикции, подобны призраку [9]. В этом случае он допускает ошибку.

Таким образом, согласно к-реализму, не всё относительно, а элиминативист ошибается. Но к-реализм также отвергает «сильный реализм». Например, для реализма Ф. Дрекке убеждения реальны, и их реальность того же вида, что и реальность, например, клеток и вирусов [10]. С американским философom можно согласиться лишь в том смысле, что убеждения не менее реальны, чем клетки и вирусы. Однако природа убеждений отличается от природы клеток и вирусов – она не того же вида. И реальное убеждение как ментальное состояние идентифицируется в контексте (строго говоря, о клетках и вирусах можно сказать то же самое, но все-таки о них в гораздо большей мере можно сказать, что они «там, во внешнем мире»). Но это не значит, что убеждения фиктивны, как это полагает П. Смит. Таким образом, к-реализм отвергает онтологическую дихотомию традиционного реализма и элиминативизма.

Природа реальности

Подобно к-реалисту, Д. Деннет пытается преодолеть эту дихотомию. Он предлагает решение вопроса о реальности убеждений при помощи аналогии между этим вопросом и вопросами типа вопроса о реальности центров тяжести.

У философов нет единого мнения насчет того, относятся ли центры тяжести к нашей онтологии. Одни считают, что центры тяжести реальны, тогда как другие рассматривают их как фикции. Аналогичные вопросы ставит и решает Ж. Бенуа в рамках своего к-реализма. Например, он считает, что ответ на вопрос о том, существуют ли дыры, зависит от контекста. Абсолютного ответа нет. В одном практическом контексте они существуют, тогда как в другом – отсутствуют. При этом природа дыр, очевидно, не материальна (хотя некоторые философы пытаются интерпретировать дыры именно с материальной точки зрения, например, в терминах того материала, в котором имеются дыры). Не следует смешивать вопрос о реальности с вопросом о природе реальности.

Сказанное, на наш взгляд, частично объясняет, почему аналогия Д. Деннета была отвергнута как теми, кто признает центры тяжести за реальные (Ф. Дрекке считает, что они полезные и, следовательно, реальные абстракции), так и теми, кто это отрицает, но, быть может, признает, что центры тяжести удобные фикции (П. Смит). Они смешивают вопрос о природе тех или иных объектов с вопросом о их реальности. Природа убеждений, разумеется, отличается от природы центров тяжести. Но это не значит, что вопрос о реальности убеждений принципиально отличается от вопроса о реальности центров тяжести. Подобно тому, как с точки зрения контекстуального подхода Ж. Бенуа реальность дыр зависит от контекста, реальность центров тяжести зависит от контекста. И, как мы уже утверждали, реальность убеждений как ментальных состояний тоже зависит от контекста. Те, кто однозначно утверждают реальность или нереальность некоторых сущностей, просто догматизируют фиксированный контекст, фиксированную онтологию.

Еще одной причиной непризнания аналогии может быть смешение идеального и реального, которые относятся к разным категориям. Если один из реальных абстрактных объектов осознанно или неосознанно трактовать как идеальный, то между ним и другим реальным объектом не будет никакой аналогии. Между идеальными центрами тяжести и реальными ментальными состояниями (убеждениями) действительно нет никакой аналогии, так как они относятся к разным категориям.

Полезные vs бесполезные объекты

Рассматривая вопрос о реальности, Д. Деннет, делает различие между двумя отношениями к абстрактным объектам, таким как центры тяжести: научное и метафизическое (в этом Деннет следует Дрекке¹). Первое отношение

¹ Ф. Дрекке реалист относительно центров тяжести. В то же время он предупреждает: «Нужно иметь очень ясное представление о том, что есть центры тяжести, *прежде* чем их принимать буквально, *прежде* чем решать, быть или не быть реалистом относительно центров тяжести» [10, р. 511]. То есть реальность центров тяжести, как уже было нами сказано, обусловлена корректными языковыми играми употребления этого понятия.

предполагает употребление (*use*) понятий (а «употребление», заметим, всегда контекстуально), тогда как второе забывает об их употреблении, абсолютизирует некоторое одно употребление или отрывает понятие от своего употребления. Абсолютизирующая метафизика не делает различия между полезными (употребляемыми) и бесполезными (не употребляемыми) объектами, то есть она приписывает объектам, имеющим разные практические статусы, один и тот же метафизический статус. О языке, который не употребляется, Л. Витгенштейн говорит, как о языке на отдыхе. О том, что не имеет употребления, можно сказать, что его существование не имеет значения, то есть оно не реально, потому что то, что реально, может быть идентифицировано лишь в контексте, то есть в употреблении. То, что идентифицируется в контексте, не предопределено, хотя и реально, независимо от своей идентификации. На наш взгляд, так можно интерпретировать позицию Д. Деннета.

Реализм Д. Деннета

Свой реализм американский философ еще называет «умеренным реализмом» (*mild realism*). Он отличает его от «индустриального сильного реализма» Д. А. Фодора, «регулярного сильного реализма» Д. Дэвидсона, «мягче мягкого ирреализма» (радикального перспективизма и релятивизма) Р. Рорти, согласно которому образец лишь в глазах зрителя, элиминативизма П. Чэчлэнда. Реализм Деннета располагается между реализмом Дэвидсона и релятивизмом Рорти, ближе к Дэвидсону. При этом Деннет не рассматривает точки зрения Фодора и Чэчлэнда как однозначно ложные. Для него эти формы реализма просто требуют своего эмпирического подтверждения. То есть, как мы уже сказали, им можно придать смысл при определенных условиях, в контексте. Перспективизм Рорти, напротив, игнорирует эмпирические данные. Это не позволяет отделить интенциональный станс от «астрологического станса», то есть псевдостанса, который не укоренен в реальности.

Как уже было сказано, интенциональная стратегия Д. Деннета состоит в том, что приписывание убеждений и намерений (интерпретационизм) обосновывается тем, что это позволяет предсказывать поведение системы. Успех в предсказании зависит от наличия «реальных паттернов» (образцов, *patterns*) – понятие, которое вводит Деннет. Там, где нет паттернов (образцов), а есть лишь случайность, ничего нельзя предсказать. Для Д. Деннета, как и для Д. Дэвидсона, образец идентифицируется (*discernible*) (дается, наблюдается, описывается) в наблюдаемом поведении агента, когда его подвергают «радикальной интерпретации» в рамках интенционального станса. (Напротив, элиминативист в качестве образца принимает не поведение агента (системы), а некоторый нейробиологический процесс.) В этом смысле выбор паттерна зависит от наблюдателя, его перспективы, «идиосинкразических прагматических оснований». В зависимости от своей перспективы и, в частности, своих интересов

разные субъекты в одних и тех же данных могут идентифицировать разные паттерны. В отличие от реализма Дэвидсона, реализм Деннета учитывает возможность существования двух или больше конфликтующих паттернов для одних и тех же данных. Д. Деннет пишет: «Когда два человека сталкиваются с одними и теми же данными, они могут воспринимать различные паттерны в них, но поскольку у нас могут быть различные интересы и точки зрения, эти различия не считаются разногласиями. Или, во всяком случае, не должны» [4, р. 35]. Вопрос о том, кто прав, снимается именно тем, что эти паттерны относятся к разным перспективам (контекстам). Каждый субъект просто имеет дело со своей реальностью, знание о которой он может применить на практике¹. Реальность их паттернов подтверждается, если отношение к паттернам как к реальным объектам повышает шансы на успех. Например, шансы выигрыша в игре, в которой делаются ставки, – в этом случае оба игрока могут сказать, что их паттерны реальны.

В частности, убеждения как ментальные состояния, центры тяжести и другие объекты как реальные паттерны идентифицируются при помощи соответствующих интенциональных стансов. Но деннетовская онтология реальных паттернов не является релятивизмом. Ответ на вопрос о том, есть ли у субъекта данное убеждение, не зависит от субъекта (наблюдателя, зрителя). Как пишет П. Смит, для Д. Деннета «принять интенциональный станс и интерпретировать агента как действующего в соответствии с некоторыми убеждениями мнениями и желаниями – это выявить в его действиях образец, который действительно там» [9]. Паттерны реальны. Они не создаются выбранной перспективой – интенциональным стансом. Последний просто играет роль инструмента наблюдения. Поэтому, как пишет Деннет, «другие существа с другими органами чувств или другими интересами могут с легкостью воспринимать паттерны, которые мы не в состоянии воспринимать. <...> Паттерны будут там все время, но просто невидимы для нас» [4, р. 34].

Интенциональный станс как норма и реальные паттерны

С точки зрения к-реализма интенциональный станс Деннета, таким образом, играет роль контекстуальной (то есть внутренней, а не навязанной извне) нормы, измеряющей реальность. В зависимости от контекста интенциональный станс будет тем или другим и, соответственно, будет идентифицирован тот или иной объект – реальный паттерн. Интенциональный станс идеален. Он реален лишь в смысле своей укорененности в реальности, то есть наличия

¹ Стандартный научный реализм предполагает описание природы в соответствии с ее реальными соединениями (*joints*), как если бы природа имела predetermined, раз и навсегда фиксированную структуру. Успешное употребление противоречащих друг другу идеализированных моделей входит в противоречие с таким представлением.

реальных образцов (паттернов), реализуемых им и позволяющих делать предсказания. Идентификация реального объекта – «наполнение» соответствующей интенции, то есть удовлетворение ассоциированной с ней нормы. Другими словами, идентификация происходит в рамках интенциональной перспективы (поэтому реализм интенциональный, а не метафизический), укоренение которой в реальности позволяет также говорить об интенциональном реализме в смысле реализма интенциональности как реальной интенциональности, а не псевдоинтенциональности (два аспекта одного и того же интенционального реализма выделяются в результате смещения акцента с одного слова на другое в выражении «интенциональный реализм»).

Но как установить, что мы действительно наблюдаем реальный паттерн? Д. Деннет пишет: «Всякое улучшение по сравнению с побитовым в описании данных, есть описание в данных реального паттерна. <...> В некоторых данных паттерн существует – реален, – если *имеется* описание этих данных, которое более эффективно, чем побитовое отображение, независимо от того, может ли кто-либо его произвести» [4, р. 33–34]. С точки зрения к-реализма речь идет об идентификации реального объекта (в контексте) при помощи нормы (правила, концептуальной схемы). Если есть, что идентифицировать, то достаточно передать лишь информацию об этом объекте, а не полную побитовую информацию – таковая будет излишней. Тот факт, что в известном смысле выбор объекта зависит от нас, не означает, что он нами создается. Для американского философа тот факт, что паттерны могут быть обнаружены только разумными существами, способными сформировать интенциональные стансы, и частично состоят из «субъективных» реакций субъекта, сделаны, как он говорит, «на заказ для наших нарциссических интересов» [1, р. 39], не означает, что они не объективны.

По самой своей природе паттерны несовершенны, не полны, содержат «неинтерпретируемые провалы». Поэтому объективное присутствие одного паттерна не исключает объективное присутствие другого. Это справедливо как для внешних, так и для внутренних паттернов. Например, возможны альтернативные интенциональные стансы интерпретации убеждения, так что нельзя однозначно сказать, какое убеждение реально имеет субъект (или система). Содержание деконтекстуализированных убеждений может быть неопределенным. Отсутствие у убеждений абсолютной идентичности означает, что не существует некоего глубинного факта, позволяющего установить их идентичность. Последняя зависит от интенционального станса, который может варьироваться, хотя и произвольным образом, так как успех или неудача в его выборе объективны.

Вопрос об абсолютной идентичности убеждений Д. Деннет относит к «пустым вопросам». С точки зрения к-реализма «пустые вопросы» относительно убеждений возникают, если норма, позволяющая сделать различие между на-

личием убеждения и его отсутствием, не определена. Любой паттерн можно всегда поместить в иной контекст и интерпретировать по-другому. К-реализм понимает несовершенство паттернов в том смысле, что они не абсолютны, а контекстуальны. Возможна их реконтекстуализация, в результате которой они превращаются в другие паттерны.

Нормативность тождества

Вопросы о несовершенстве, неполноте, идентичности и плюрализме паттернов имеют прямое отношение к контекстуальной (нормативной) теории тождества, которую фактически предлагает Д. Деннет, цитируя пример Д. Парфита: «Предположим, что определенный клуб существует в течение нескольких лет, проводя регулярные встречи. Затем встречи прекращаются. Несколько лет спустя некоторые члены этого клуба создают клуб с тем же названием и теми же правилами. Мы спрашиваем: “Эти люди вновь создали тот же самый клуб? Или они просто основали другой, точно такой же клуб?” На этот вопрос может быть ответ. У первоначального клуба могло быть правило, объясняющее, как после такого периода небытия его можно воссоздать. Или у него могло быть правило, препятствующее этому. Но предположим, что такого правила нет, как нет и юридических фактов, подтверждающих любой из ответов на наш вопрос. И предположим, что люди, вовлеченные в процесс, если бы они задали наш вопрос, не дали бы на него ответа.

Тогда ответа на наш вопрос не будет. Утверждение “Это один и тот же клуб” не было бы ни истинным, ни ложным» [11, р. 213; 1, р. 41].

Выражаясь в терминах к-реализма, тождество между А и В не абсолютно, а зависит от контекста, то есть от контекстуальной нормы тождества. А тождественно В, если и только если в данном контексте норма тождества такова, что относительно этой нормы А тождественно В (А «то же самое», что и В). В частности, норма может быть задана эксплицитно в виде правила (в примере у первоначального клуба могло быть правило, объясняющее, как его можно воссоздать). Если же норма не определена, утверждение «А тождественно В» будет неопределенным. Как говорит Д. Деннет, в этом случае вопрос о тождестве будет «пустым вопросом». Таким образом, может не быть никакого ответа на поставленный вопрос просто потому, что ответ на него не имеет смысла. Следовательно, может не быть и никакого потенциального знания, которого у нас пока что нет, но которое можно было бы получить. В этом случае нельзя сказать, что мы что-то не знаем¹.

¹ Применительно к квантовой механике на тех же основаниях (отсутствие укорененной в реальности нормы) можно утверждать, что нет смысла говорить о том, что существуют скрытые параметры, значения которых мы не знаем, как это утверждает интерпретация Боме, то есть что реальность содержит в себе некое скрытое и в принципе недоступное нам знание.

Заключение

Таким образом, мы интерпретировали интенциональный реализм Д. Деннета как разновидность контекстуального реализма, делающего различие между идеальным и реальным, а также между вопросом о реальности и вопросом о природе той или иной реальности. Онтология реальных паттернов Деннета – чувствительная к контексту онтология. Деннетовский интенциональный станс играет роль нормы, позволяющей идентифицировать реальные паттерны в контексте. Д. Деннет фактически предлагает контекстуальный (нормативный) подход к тождеству.

Список использованных источников

1. Dennett, D. C. *The Intentional Stance* / Daniel C. Dennett. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1989. – 400 p.
2. Benoist, J. *Éléments de philosophie réaliste* / J. Benoist. – Paris : Vrin, 2011. – 180 p.
3. Benoist, J. *Logique du phénomène* / J. Benoist. – Paris : Hermann, 2016. – 224 p.
4. Dennett, D. *Real patterns* / D. Dennett // *The Journal of Philosophy*. – 1991. – Vol. 88, № 1. – P. 27–51.
5. Benoist, J. *Making ontology sensitive* // J. Benoist // *Cont. Philos. Rev.* – 2012. – Vol. 45, Iss. 3 (Spec. Iss. : *Contemporary French Phenomenology*). – P. 411–424.
6. Benoist, J. *Toward a Contextual Realism* / J. Benoist. – Harvard Univ. Press, 2021. – 216 p.
7. Fine, A. *The Natural Ontological Attitude* / A. Fine // *Scientific Realism* / ed. J. Leplin. – Berkeley : Univ. of California Press, 1984. – P. 83–107.
8. Прись, И. Е. Реализм и сначала знание : интервью с Тимоти Уильямсоном / И. Е. Прись // *Сибир. филос. журн.* – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 175–204.
9. Smith, P. *Wit and Chutzpah*. Review of “The Intentional Stance” and Jerry A. Fodor’s “Psychosemantics” / P. Smith // *Times Higher Education Supplement*. – 1988. – P. 22.
10. Dretske, F. *The Stance Stance*. Commentary on “The Intentional Stance” / F. Dretske // *Behavioral and Brain Sciences*. – 1988. – Vol. XI. – P. 511–512.
11. Parfit, D. *Reasons and Persons* / D. Parfit. – Oxford: Oxford UP, 1984. – 560 p.